

УДК 001.5:[811.12.2+811.133.1] (Научные теории, гипотезы и системы. Установление зависимости между научными фактами. Немецкий язык. Французский язык)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПЕРЕНОСНЫХ ЗНАЧЕНИЙ «FUCHS» И «RENARD» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ ФРАНЦУЗСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

©2017 Г.О. Щукина

Щукина Галина Олеговна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода.

E-mail: gshchukina@gmail.com

Университет "МИР". Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 01.12.2017

В статье рассматриваются переносные значения лексем FUCHS и RENARD, а также их различные контекстуально-порожденные переносные значения в составе фразеологизмов компаративного, метафоричного и словичного типа с позиций ономаσιологического анализа. Данный подход подразумевает изучение языковых единиц от плана содержания к плану выражения. Представлена разработанная автором методика определения лингвистического и лингвосомиотического статуса компонентов устойчивых экспрессивных единиц с постоянным контекстом. В статье представлен анализ уровня развития контекстуально-порожденных значений какой-либо лексемы фразеологизма и предположения относительно становления новых вторичных значений. Выводы, сделанные автором, выявили примеры полного или частичного совпадения вторичной семантики и функциональных характеристик компонента FUCHS и RENARD.

Ключевые слова: фразеология, фиксаторы смысла, номинаторы смысла, вторичный ономаσιологический уровень.

Номинативная природа языка до сих пор является актуальным направлением многих отраслей лингвистических и междисциплинарных исследований. Согласно А.А. Уфимцевой, первичная (прямая) лексическая номинация вербализирует объекты окружающего мира, а также национально-культурный опыт носителей языка при помощи языковых знаков [13, с. 7–8]. Вторичная номинация, являясь продуктом переосмысленного представления мира, отражает творческую составляющую человеческого сознания. Занимаясь сопоставлением предметов и явлений окружающего мира, переосмысляя их в рамках других концептов, человек познает мир. Вторичная номинация – это особый способ обработки информации, полученной в ходе первичной номинации. Об этом в своих работах упоминали А.В. Кунин [18], М.В. Никитин [10, с. 13]. Многие ученые сходятся во мнении, что в структуре слова содержится некая способность к его адаптации под определенные роли и условия употребления [12, с. 96–98]. Исходя из этого, можно заключить, что вторичная номинация контекстуально и интенционально опосредована.

Фразеологизмы представляют собой особое номинативное явление. Это языковые знаки, обладающие производным, образным характером номинации, отражающей результат переосмысления окружающей действительности и деятельности человека. Основными аналоговыми видами

семантической трансформации во фразеологии можно считать метафорическое и компаративный перенос. Дальнейшее их развитие приводит к появлению аллегорий [7]. Соответственно, понимание фразеологизмов с аналоговой образной основой возможно с применением умозаключений по аналогии [9].

Подобно тому, как существует несколько терминосистем в различных областях наук [2], существует несколько подходов к определению семиотического статуса лексических компонентов фразеологических единиц. Некоторые современные лингвисты высказывают предположение о том, что фразеологизм состоит из значимых компонентов, многие из которых способны проявлять одно и то же переносное значение в разных фразеологизмах [3, с. 7–16], [6, с. 36]. Фразеологизм имеет особую семиотическую структуру, которая в общем случае отличается от семиотической структуры своего прототипа – словосочетания с прямым значением. На наш взгляд, фразеологизмы могут представлять собой как сложные, так и простые языковые знаки, в зависимости от того, возможно ли проводить структурные трансформации без потери образности всего выражения, так и его компонентов. С точки зрения переносной семантической «активности», лексемы, входящие в состав устойчивых переносных выражений, можно разделить на несколько подгрупп.

Сложные языковые знаки распадаются на компоненты по функции напоминающие слова. Здесь мы руководствуемся точкой зрения Л.С. Бархударова: если одна часть конструкции — слово, то остальная часть тоже является словом или группой слов [19]. Конституенты сложных фразеологизмов, по нашей классификации, могут быть вторичными номинаторами смысла (переносное значение закреплено в словарях); потенциальными номинаторами смысла (контекстуально порождённое переносное значение встречается несколько раз); промежуточными номинаторами смысла (контекстуально порождённое переносное значение встречается только раз в составе какого-либо устойчивого оборота). Простые фразеологизмы, на наш взгляд, способны распадаться на компоненты морфемного типа: квазивторичные фиксаторы смысла (переносное значение закреплено в словарях), лексические фиксаторы смысла (контекстуально порождённое переносное значение встречается несколько раз) и фиксаторы-активизаторы смысла (контекстуально порождённое переносное значение встречается только раз в составе какого-либо устойчивого оборота).

По нашим наблюдениям, фразеологизмы могут быть представлены как самостоятельная система внутри языка; но, в отличие от знаков прямой номинации с переменным контекстом, их компоненты проявляют особые свойства комбинаторики. Зачастую источником фразеологизмов становятся произведения фольклора, яркие экспрессивные замечания и т.д. Если языковые знаки первичной номинации могут объединяться до уровня текста; фразеологизмы, напротив, могут идти по пути редукции от иносказательного текста, предложения или словосочетания до уровня слова с дефисным написанием или самостоятельного слова-образа.

Семантическая деривация – явление динамичное и характерное для любых лексических единиц и их компонентов (об этом подробнее [4], [5]). В данной статье мы сфокусировали внимание на преломление семантики лексемы FUCHS и RENARD на втором ономаσιологическом уровне и составили т.н. «тезаурус» ассоциативных значений слова. Многие исследователи считают, что зоонимы отличает высокий символизм, отождествление человека с природой и её животной иерархией, а также связь с древними верованиями в силу животных (тотемизм, анимализм), благодаря которым зоонимы очень часто используются в сравнениях и метафорах.

Для начала рассмотрим уже имеющиеся первичные и вторичные переносные значения изучаемых лексем FUCHS и RENARD с точки зрения этимологии. По справедливому утверждению В.Н. Телия, существует два основных способа вторичной номинации – автономная и неавтономная, или косвенная [11]. Первая разновидность номинации представляет собой метонимию в рамках одного имени; вторая – метафору, основанную на сопоставлении различных объектов номинации. FUCHS и RENARD имеют следующие значения: первичное – животное с характерным ярко-рыжим мехом; вторичное автономное (метонимичное) – мех животного и предметы одежды, сделанные из этого меха. Бесспорно, самое известное многим культурам косвенное (метафоричное) значение изучаемого слова – *хитрый, коварный, лицемерный человек*; способный к лести ради достижения своих целей. Этот образ основан на наблюдениях за поведением животного. Лиса умеет уходить от преследования, заматаывая следы, сбивая с толку преследователя; и, если понадобится, она умеет притворяться мертвой. Кроме того, лиса – очень осторожный, терпеливый и незаметный охотник. В немецком языке мы находим такие примеры, как *ein Fuchs sein* (*быть хитрецом*), *fuchsen* (*хитрить*), во французском языке – *renard* (*хитрец*).

В немецком языке лексема FUCHS отражает поведение неопытного студента младших курсов, неполноправного члена академической ассоциации, а также новобранца. Данная метафора имеет латинское происхождение и восходит к образу осторожного, неуверенного молодого волка (*vulpes*, в немецкоязычной версии FUCHS (от индоевропейского *ruk-so* и различных вариантов в древнегерманских языках *fuhfaz, fukhs, fuhs, fuhō, fōa*, обозначавших пушистый хвост). Примечательно, что слово *lupus* (праиндоевропейский **wĺkʷos*, волк), отражающее опасность, относилось к табуированной лексике и, в следствие необходимости деформации и заимствований, было однажды довольно близко со словом *volpēs* (от протоитальянского **wolpis* и протоиндоевропейского **h₂wl(o)p-* / **h₂ulp-* «рыжая лисица», фигурально «хитрый человек»). Возможно, этим объясняется частое одновременное упоминание образов волка и лисы в различных жанрах фольклора. К другим переносным значениям лексемы FUCHS относятся «дымоход печи» (по аналогии с формой лисьей норы) и «гнедой конь» (по аналогии с огненно-рыжим окрасом лисы).

Во французском языке переносные значения лексемы RENARD также основаны на образе характерной рыжей окраски, геометрии хвоста, а также особенностей поведения животного на охоте. Очень часто обнаруженные нами значения были связаны со сферой архитектуры, навигационного дела, какого-либо производства. Так, нами были обнаружены такие значения как «длинные щипцы, крючок» (по аналогии с геометрией изогнутого хвоста животного); прибор навигации (пластина из дерева или меди, включает имена офицеров, находящихся в определенный момент на борту или на суше (от средневековой игры «куры и несущки», представляющей собой деревянное, рассеченное на квадраты поле с белыми и красными фишками); прибор, используемый в плавильных печах (по аналогии с ярко-оранжевым цветом раскаленного металла и окраски животного); щель, трещина (дающая течь, трудно обнаружить, по аналогии с метафорой лисы как хитрого, неуловимого животного).

Далее мы рассмотрим контекстуально-порожденные переносные значения лексем FUCHS и RENARD в рамках фразеологизмов с необходимым этимологическим комментарием. Корпус эмпирических данных, собранных путем сплошной выборки, составил 125 фразеологизмов немецкого и французского языков. Распределение видов фразеологизмов внутри корпуса каждого из исследуемых языков выглядит следующим образом: FUCHS встречается всего в 80 языковых единицах; из них компаративных единиц – 4 %, метафор – 18 %, аллегорий – 78 %. RENARD встречается всего в 45 языковых единицах; из них компаративных единиц – 2 %, метафор – 36 %, аллегорий – 62 %. Нами было выявлено 28 контекстуально-порожденных переносных значений, которые можно представить в виде тематических групп.

Поведение и характер человека:

1. *хитрый, коварный, лицемерный, льстивый человек, подхалим* в немецком языке – вторичный номинатор смысла *damit wäre der Fuchs im Hühnerstall* (то была бы лиса в курятнике ≈ пустить козла в огород), *wenn der Fuchs die Gänse lehrt, so ist ihr Kragen sein Schulgeld* (букв. если лиса учит гусей, то они платят своей шкурой), квазивторичный фиксатор смысла *ein schlauer Fuchs* (хитрый лис), *listig wie ein Fuchs sein* (обманчивый как лиса), *Füchse prellen* (обманывать лис ≈ перехитрить хитрецов), *zwei Füchse in einem Loch* (букв. две лисы (хитреца) в одной норе); *gescheite Hahnen frißt der Fuchs auch* (букв. лиса ест и умных петухов); во французском языке – вторичный номинатор смысла *quand le renard se met à prêcher, gare aux poules* (когда лиса начинает проповедовать, загоняя куриц ≈ заговелась лиса, загоняя гу-

сей), *quand le renard se met à prêcher, prends garde à ta poule* (букв. если лиса начала проповедовать, береги курицу), квазивторичный фиксатор смысла *agir en renard* (букв. вести себя как лиса ≈ хитрить, лукавить), *rusé comme un renard* (коварный как лиса);

2. *человек, преследующий поставленную цель* в немецком языке – фиксатор-активизатор смысла *darüber hersein wie der Fuchs über den Hühnern* (охотиться за чем-либо как лиса за цыплятами); потенциальный номинатор смысла *dem schlafenden Fuchs läuft keine weise Maus in den Mund* (букв. спящей лисе мышь в пасть не падает), *der Fuchs grüßt den Zaun um des Gartens willen* (букв. лиса приветствует забор ради сада); во французском языке – потенциальный номинатор смысла *le renard qui dort la matinée n'a pas la gueule emplumée / renard qui dort la mat i née n'a pas la gueule emplumée* (букв. лиса, которая спит по утрам, не ловит пернатые клювы ≈ хочешь есть калачи, не сиди на печи или кто поздно встает, тому хлеба не достает), *a renard endormi, il ne tombe rien dans la gueule* (спящей лисе ничего не попадает в рот ≈ лежа пища не добудешь);

3. *человек, дурные привычки и натура которого неизменны* в немецком языке – потенциальный номинатор смысла *Der Fuchs ändert den Balg und bleibt ein Schalk* (лиса меняет шкуру, но остаётся плутом), *Der Fuchs verkehrt wohl seine Haut, aber nicht sein Gemüt* (букв. лиса скорее изменит свою шкуру, чем характер); во французском языке – потенциальный номинатор смысла *en sa peau mourra le renard* (лиса погибает в своей шкуре ≈ сколько с быком не биться, молока от него не добиться), *le renard change de poil, mais non de naturel* (лиса меняет свой мех, но не свою природу/характер ≈ волк каждый год линяет, а обычая не меняет);

4. *эгоцентричный человек* в немецком языке – промежуточный номинатор смысла *jeder Fuchs pflegt seines Balgs* (каждая лиса хвалит свою шкуру ≈ каждый кулик своё болото хвалит); во французском языке – значение не выявлено;

5. *человек, совершающий проступки* в немецком языке – промежуточный номинатор смысла *wenn der Fuchs Gänse fangen will, so wedelt er mit dem Schwanz* (букв. если лиса хочет поймать гусей, она виляет хвостом); во французском языке – промежуточный номинатор смысла *le renard cache sa queue* (лиса скрывает свой хвост ≈ он мастер замечать следы).

6. *человек, подающий заразительный дурной пример* в немецком языке – значение не выявлено; во французском языке – промежуточный номинатор смысла *avec le renard on reparde* (букв. с лисой будь лисой);

7. *человек определённой жизненной позиции* в немецком языке – промежуточный номинатор смысла *er ist weder Fuchs noch Hase* (он ни лиса, ни заяц ≈ ни рыба, ни мясо); во французском языке – значение не выявлено.

Взаимодействие человека с окружающим миром:

8. *опытный человек* в немецком языке – потенциальный номинатор смысла *alter Fuchs geht nicht zweimal ins Garn* (старая лиса не попадает дважды в ловушку ≈ старую лису дважды не проведёшь), *ein alter Fuchs ist schwer zu fangen* (старую лису тяжело поймать ≈ старого волка в тенета не загощишь); во французском языке – лексический фиксатор смысла *un fin / vieux renard* (старый лис), промежуточный номинатор смысла *bon renard ne se prend pas deux fois au tete piège* (букв. хорошая лиса дважды в одну ловушку не попадает);

9. *неискушенный, неопытный человек* в немецком языке – потенциальный номинатор смысла *es ist ein dummer / armer Fuchs, der nur ein Loch weiss / hat* (глупа / бедна та лиса, которая одну нору знает ≈ плоха та мышь, которая одну лазейку знает); во французском языке – значение не выявлено;

10. *сильный, равный (возможно, по хитрости) соперник* в немецком языке – потенциальный номинатор смысла *Ein Büffel ist ein groß Tier, doch kann er keinen Fuchs fangen* (букв. буйвол – большое животное, но всё же ему не поймать лису), *Bär und Büffel können keinen Fuchs fangen* (букв. медведь и буйвол не могут поймать лису); *Fuchs muß man mit Füchsen fangen* (букв. лису нужно ловить лисами); во французском языке – промежуточный номинатор смысла *ce que lion ne peut, le renard le fait* (букв. то, что не умеет лев, делает лиса ≈ лиса семерых волков проведёт);

11. *недоброжелатель; тот, кто причиняет страдания, совершает злодеяния* в немецком языке – фиксатор-активизатор смысла *dem Fuchs beichten* (признаваться в чем-либо перед лисой ≈ выдать свою тайну врагу); во французском языке – промежуточный номинатор смысла *la fin le renard sera moine* (букв. в конце концов лиса становится монахом);

12. *вор, действующий осторожно* в немецком языке – значение не выявлено; во французском языке – потенциальный номинатор смысла *un bon renard ne mange point les poules de son voisin* (хорошая лиса не ест куриц своего соседа ≈ всякая лиса близ свои норы смирно живет), *le renard en chasse jamais près de sa tanière* (лиса никогда не охотится возле своей норы ≈ близ норы лиса на промысел не ходит).

Деятельность и способы ее выполнения:

13. *трудное дело, которое, можно выполнить / недоброжелатель, которого можно победить* в немецком языке – промежуточный номинатор смысла *der Fuchs muss zum Loch heraus* (букв. лиса выйдет из норы), во французском языке – промежуточный номинатор смысла *il n'y a si fin renard qui ne trouve plus finard* (букв. та лиса хитра, которая не ловит более хитрых) (finard – искаженная форма слова finaud «хитрый», возможно

выбранная в целях благозвучия или рифмы). в англоязычном словаре эквивалентов данная поговорка трактуется как *The fox knows much, but more he that catcheth him*, что может указывать на уязвимость лисы перед охотником, несмотря на её скрытное поведение;

14. *способ (запасной, альтернативный) выполнить какое-либо дело* в немецком языке – промежуточный номинатор смысла *wo die Löwenhaut nicht ausreicht, da knüpft man den Fuchspelz daran* (букв. где шкура льва не подходит, применяется лисья шкура ≈ не волчий зуб, так лисий хвост); во французском языке – промежуточный номинатор смысла *coudre la peau du renard à celle du lion* (букв. пришивай шкуру лисы к шкуре льва ≈ сочетать хитрость лисы с храбростью льва);

15. *инструмент для бурения* в немецком языке – значение не выявлено; во французском языке – фиксатор-активизатор смысла *queue-de-renard* («лисий хвост» по аналогии с формой хвоста и образом норы);

16. *военная хитрость* в немецком языке – значение не выявлено; во французском языке – фиксатор-активизатор смысла *faire la guerre en renard* (букв. вести войну по-лисы);

17. *безделье, лень* в немецком языке – значение не выявлено; во французском языке – фиксатор-активизатор смысла *tirer au renard* (букв. стрелять в лису ≈ отлынивать от работы, т.е. развлекаться, занимаясь охотой);

18. *ошибочный выбор* в немецком языке – значение не выявлено; во французском языке – фиксатор-активизатор смысла *prendre martre pour renard* (букв. принять куницу за лисицу).

Здоровье и внешность:

19. *рыжий цвет волос* в немецком языке – фиксатор-активизатор смысла *rot wie ein Fuchs sein* (рыжий как лиса); во французском языке – значение не выявлено;

20. *тошнота* в немецком языке – значение не выявлено; во французском языке – лексический фиксатор смысла *écorcher le renard* (букв. драть лису по аналогии со звуком рычащего животного, его запахом; визуальная метафора: возможна отсылка к скорняжной практике, когда хвост лисы помещали в пасть животному для сохранения меха); *piquer un renard* (букв. щипать / жечь лису), *plumer son renard* (букв. выщипывать лису);

21. *плохой запах* в немецком языке – значение не выявлено; во французском языке – лексический фиксатор смысла *sentir le renard* (букв. чуют лису, по аналогии с запахом мокрой шерсти или хвоста животного), *fouetter le renard* (букв. стегать лису; возможно, от слова fouet (кнул, метафорично «хвост собаки», что одновременно указывает на животное родственного семейства и источник неприятного запаха);

22. *сильный кашель* в немецком языке – значение не выявлено; во французском языке – фиксатор-активизатор смысла *toux de renard* (букв. *лисий кашель* по аналогии с громким рычанием животного).

Природа и окружающий мир:

23. *хищная рыба* в немецком языке – значение не выявлено; во французском языке – фиксатор-активизатор смысла *renard marin* (*морская лисица*);

24. *бабочка-крапивница* в немецком языке – фиксатор-активизатор смысла *kleiner Fuchs* по аналогии с ярко-рыжей окраской животного; значение не выявлено;

25. *образ долгой дороги* в немецком языке – промежуточный номинатор смысла *den Weg hat der Fuchs gemessen (und den Schwanz dazugegeben)* (букв. *лиса дорогу мерила, да хвостом ещё помогала* ≈ *расстояние сколько-то с «гаком»*); во французском языке – значение не выявлено;

26. *амарант хвостатый (растение)* в немецком языке – значение не выявлено; во французском языке – фиксатор-активизатор смысла *queue-de-renard* (по аналогии с ярко-рыжим, красным окрасом и очертаниям хвоста лисы);

Дополнительно нами были выявлены фантастические образы окружающего мира. На наш взгляд, целостный метафоричный образ способен распространяться на все компоненты устойчивого выражения, замещающая тем самым первичное значение лексем, входящих в его состав.

27. *образ дикой местности, глуши* в немецком языке – потенциальный номинатор смысла *wohnen / leben wo sich die Füchse/wo sich Fuchs und Hase Gute Nacht sagen* (букв. *жить, где лисы и зайцы говорят спокойной ночи* ≈ *за тридцать земель*). Во многих сказках лиса и заяц являются антагонистами, но в данном случае мы наблюдаем искажённую форму устаревшей поговорки «*Wo die Wölfe einander gute Nacht sagen*». На наш взгляд, современная трактовка выражения, возможно, звучит еще более экспрессивно, так как указывается местность настолько далекая, где лиса и заяц перестают быть оппонентами и желают друг другу спокойной ночи. Во французском языке данное значение не выявлено;

28. *источник туманной погоды* в немецком языке – лексический фиксатор смысла *die Füchse brauen* (букв. *лисы темнеют* ≈ *туман ложится на луга*), *die Füchse kochen* (букв. *лисы пекут* ≈ *туман ложится на луга*, редуцированная версия выражения *die Füchse kochen Kaffee und die Hasen backen Kuchen*; фольклорное объяснение тумана, который появлялся тогда, когда лисы варили кофе, а зайцы пекли пироги. Возможно, описывается визуальное восприятие животного во время тумана. Метафоричное представление лисы как символа тумана отражено в различных греческих и германских мифах. Отмечается также некое сходство *fog* и *fox* в английском языке, имеющего

германское происхождение. Во французском языке данное значение не выявлено.

Как показывают представленные выше примеры, лексема FUCHS и лексема RENARD имеют мало сходных переносных значений, выраженных в одинаковой семиотической функции. К ним относятся такие значения как «сильный, равный (возможно, по хитрости) соперник»; «человек, совершающий проступки», «человек, дурные привычки и натура которого неизменны», «хитрый, коварный человек», «лицемерный, льстивый человек, подхалим», «трудное дело, которое, можно выполнить / недоброжелатель, которого можно победить», «способ (запасной, альтернативный) выполнить какое-либо дело». По нашим подсчетам, общее число совпадений составляет почти 18 % от числа выявленных значений. Теперь мы можем сравнить, насколько изучаемые лексемы схожи по своей семантической активности на втором ономаσιологическом уровне. По аналогии с тем, как одно и то же слово может входить в разные семантические группы (см. работу Н.Н. Кузнецовой [4]), компонент фразеологизма может одновременно являться как фиксатором, так и номинатором смысла

Предположим, что фиксаторы и номинаторы смысла имеют определенный коэффициент самостоятельности переносного значения от 1 до 6. Лексема может быть отражена в контексте нескольких вариантов выражений пословичного типа (функция «потенциальный номинатор смысла», коэффициент 1). Далее с течением времени из них остается только один вариант или же аллегоричное предложение может изначально не иметь дополнительных вариантов (функция «промежуточный номинатор смысла», коэффициент 2). За счет этого формируется контекст для последующего перехода аллегоричного предложения на уровень экспрессивного словосочетания, а его компонентов – на уровень фиксаторов смысла. Потеря предикативной связи в рамках аллегоричного предложения и закрепление в языковом обиходе какой-либо его части приводит к формированию простых языковых знаков с метафоричной образностью (функция «фиксатор-активизатор смысла», коэффициент 3). Последующая редукция и сворачивание грамматической конструкции постепенно приводит к появлению слова с дефисным написанием. Иногда параллельно с этим явлением могут образовываться различные варианты экспрессивного словосочетания, что повышает шансы на закрепление у лексемы нового вторичного значения (функция «лексический фиксатор смысла», коэффициент 4). Коэффициент

ты 5 и 6 присваивается нами в случае регистрации у лексемы какого-либо самостоятельного переносного значения в словарных источниках (вторичный номинатор смысла – коэффициент 6) и сохранения делимых и неделимых словосочетаний во фразеологическом фонде языка (квазивторичный фиксатор смысла – коэффициент 5). Такими свойствами лексемы FUCHS и RENARD обладает в значении «хитрый, коварный, лицемерный, льстивый человек».

Указанные коэффициенты позволяют гипотетически рассчитать, насколько развит корпус контекстуально-порожденных переносных значений изучаемых лексем относительно развития самостоятельных вторичных значений. Для этого применим формулу COMET (contextual metaphor) = $1n+2n+3n+4n$ без показателей вторичного номинатора смысла и квазивторичного фиксатора смысла, где n = количество примеров на каждый вид семиотической функции (для наглядности и простоты расчетов мы даем ее в развернутом виде). Для лексемы FUCHS этот показатель равен 36 ($1 \times 8 + 2 \times 6 + 3 \times 4 + 4 \times 1$); лексемы RENARD = 47 ($1 \times 3 + 2 \times 7 + 3 \times 6 + 4 \times 3$). Далее умножим количество

найденных контекстуально-порожденных переносных значений на условный коэффициент вторичного номинатора смысла. Для лексемы FUCHS этот показатель равен 102 (17 значений \times 6); лексемы RENARD = 114 (19 значений \times 6). Для того, чтобы определить, насколько процветают указанные значения на сегодняшний день, разделим первый показатель на второй и умножим на 100 %. Получается, что лексема FUCHS развила контекстуально-порожденные значения на 35 %; лексема RENARD – на 41 %. Мы предполагаем, что значение, выраженное лексемой в функции лексического фиксатора смысла, может в дальнейшем стать самостоятельным вторичным косвенным значением. Для немецкого FUCHS это значение «туман»; для французского RENARD – значения «опытный человек», «тошнота», «плохой запах». Представленный ономаσιологический компонентный анализ фразеологизмов, является, на наш взгляд, первичным шагом в создании функционально-семантических билингвальных тезаурусов, необходимых для перевода устойчивых экспрессивных выражений.

1. Гак, В.Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова // Вопросы описания лексико-семантической системы. Тезисы докладов. М., Науч.конф. МГПИ, 1971. С. 90–98.
2. Демидова, Г.В. Проблема стандартизации терминологии переводоведения // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2015. № 32. С. 251–254.
3. Загриценко, С.А. Ситуационно-семантическое моделирование фразеологического кода английского языка: на материале образных сценариев «Битва», «Игра», «Состязание», «Театр»: дис. ... канд. филолог. наук. Самара, СамГПУ, 2002. 151 с.: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002338295>
4. Кузнецова, Н.Н. Развитие семантической структуры отадъективных имен качества в современном немецком языке // Вестник СамГУ 2012. № 8-1 (99). С.129–134.
5. Кузнецова, Н.Н. Отадъективные имена качества в составе когнитивной и символической метафоры (на материале немецкого языка) // Вестник Международного института рынка. Самара, 2016. №1. С. 160–164.
6. Молчкова, Л.В. Фразеологический код как генеративный механизм фразеологической системы // Вестник МГОУ. Серия Лингвистика. 2011. № 6. С. 35–40.
7. Молчкова, Л.В. Виды семантического переноса во фразеологии // Вестник оренбургского государственного университета. Оренбург, Оренбургский гос.ун-т., 2013. №11 (160). С. 135–139.
8. Молчкова, Л.В. Типология фразеологических моделей (на материале русского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, Грамота, 2013. № 7. Ч. 2. С. 134–137.
9. Молчкова, Л.В. Интерпретативные модели понимания фразеологизмов // Современные проблемы науки и образования. Пенза, "Академия Естествознания", 2015. № 2-3. С. 91.
10. Никитин, М.В. Предел семиотики // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 3–14.
11. Телия, В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение. АН СССР. Ин-т языкознания. М., Наука, 1981. 269 с.
12. Телия, В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание: докл. рос. делегации; XI Междунар. съезд славистов (Братислава, сентябрь 1993); отв. ред. Н.И. Толстой. М., Наука, 1993. С. 302.
13. Уфимцева, А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация (Виды наименований); под ред. Б.А. Серебренникова. М., Наука, 1977. С. 5–86.
14. Aujardin.info. Plantes: <https://www.ujardin.info/plantes/amaranthus-caudatus.php>
15. Gaeubote: [http://www.gaeubote.de/gb_10_109595606-24- Jetzt-kommt-der-Nebelmond-.html?archiv=1](http://www.gaeubote.de/gb_10_109595606-24-Jetzt-kommt-der-Nebelmond-.html?archiv=1)
16. Scaphelico.typepad. Blog: <http://scaphelico.typepad.com/blog/2008/07/lexique-marine.html>
17. Swr.de. Blog. 1000antworten: <https://www.swr.de/blog/1000antworten/antwort/20533/woher-kommt-der-spruch-dasagen-sich-fuchs-und-hase-gute-nacht/>

18. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. М., Высш. шк., Дубна: Изд. центр Феникс, 1996. 381 с.
19. Бархударов, Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка: учебное пособие. М., Высш. школа, 1975. С. 25.

TRANSFERRED MEANINGS OF CONSTITUENTS 'FUCHS' AND 'RENARD' WITHIN GERMAN AND FRENCH IDIOMATIC EXPRESSIONS

© 2017 G.O. Schukina

Galina O. Schukina, Candidate of Philology, Associate professor of the department of theory and practice of translation.

E-mail: gshchukina@gmail.com

“IMI” University. Samara, Russia

The article presents an onomasiological study of FUCHS and RENARD components within German and French comparative, metaphorical and proverbial idioms. The research demonstrates a new method of defining linguistic and lingvo-semiotic status of both separable and inseparable expressive lexical items. Firstly, the empirical material was analyzed to provide a thesaurus of registered secondary and contextually triggered transferred meanings for both FUCHS and RENARD constituents. Then, each of the meanings was studied from the point of their semiotic function (fixators and nominators of meaning). As a result, FUCHS and RENARD show both similarities and differences on the second onomasiological level. The benefits of the study contribute to the development of a bilingual phraseological dictionary.

Key words: phraseology, fixators of meaning, nominators of meaning, a secondary onomasiological level

1. Gak, V.G. K probleme gnoseologicheskikh aspektov semantiki slova (On the Gnoseological Aspects of the Word Meaning). *Voprosy opisaniya leksiko-semanticheskoi sistemy. Tezisy dokladov.* M., Nauch.konf. MGPI, 1971. С. 90–98.
2. Demidova, G.V. Problema standartizatsii terminologii perevodovedeniya (On the Standardization of Translation Terminology). *Inostrannyye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty.* 2015. № 32. С. 251–254.
3. Zagritsenko, S.A. Situatsionno-semanticheskoe modelirovaniye frazeologicheskogo koda angliiskogo yazyka: na materiale obraznykh stsensariyev «Bitva», «Igra», «Sostyazaniye», «Teatr» (Situational and Semantic Modelling of English Phraseological Code: Based on Figurative Scenarios “Battle”, “Game”, “Fight”, “Theatre”): dis. ... kand. filolog. nauk. Samara, SamGPU, 2002. 151 s.: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002338295>
4. Kuznetsova, N.N. Razvitiye semanticheskoi struktury otad"ektivnykh imen kachestva v sovremennom nemetskom yazyke (Semantic Structure Development of Modern German Qualitative Nouns Derived from Adjectives). *Vestnik SamGU*, 2012. № 8-1 (99). С.129–134.
5. Kuznetsova, N.N. Otad"ektivnyye imena kachestva v sostave kognitivnoi i simbolicheskoi metafory (na materiale nemetskogo yazyka) (German Qualitative Nouns Derived from Adjectives as a Part of Cognitive and Symbolic Metaphor). *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka.* Samara, 2016. №1. С. 160–164.
6. Molchkova, L.V. Frazeologicheskii kod kak generativnyi mekhanizm frazeologicheskoi sistemy (The Phraseological Code as the Generative Mechanism of the Praseological System). *Vestnik MGOU. Seriya Lingvistika.* 2011. № 6. С. 35–40.
7. Molchkova, L.V. Vidy semanticheskogo perenosy vo frazeologii (Transfer of Meaning Types in Phraseology). *Vestnik orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta.* Orenburg, Orenburgskii gos.un-t., 2013. №11 (160). С. 135–139.
8. Molchkova, L.V. Tipologiya frazeologicheskikh modelei (na materiale russkogo i angliiskogo yazykov) (Typology of Phraseological Patterns (by the Material of the Russian and English Languages). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* Tambov, Gramota, 2013. № 7. Ch. 2. С. 134–137.
9. Molchkova, L.V. Interpretativnyye modeli ponimaniya frazeologizmov (Interpretation Models of Understanding Phraseological Units). *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya.* Penza, "Akademiya Estestvoznaniya", 2015. № 2-3. С. 91.
10. Nikitin, M.V. Predel semiotiki (The Semiotics Limit). *Voprosy yazykoznaniiya.* 1997. № 1. С. 3–14.
11. Teliya, V.N. Tipy yazykovykh znachenii. Svyazannoe znachenie (Types of Linguistic Meanings. Fixed Meaning in the Language). AN SSSR. In-t yazykoznaniiya. M., Nauka, 1981. 269 s.
12. Teliya, V.N. Kul'turno-natsional'nye konnotatsii frazeologizmov (The Cultural-National Connotations of Phraseological Units). *Slavyanskoe yazykoznanie: dokl. ros. delegatsii; XI Mezhdunar. s"ezd slavistov (Bratislava, sentyabr' 1993);* otv. red. N.I. Tolstoi. M., Nauka, 1993. С. 302.
13. Ufimtseva, A.A. Leksicheskaya nominatsiya (pervichnaya neutral'naya) (Lexical Category (Primary Neutral)). *Yazykovaya nominatsiya (Vidy naimenovani);* pod red. B.A. Serebrennikova. M., Nauka, 1977. С. 5–86.
14. Aujardin.info. Plantes: <https://www.aujardin.info/plantes/amaranthus-caudatus.php>
15. Gaeubote: [http://www.gaeubote.de/gb_10_109595606-24- Jetzt-kommt-der-Nebelmond-.html?archiv=1](http://www.gaeubote.de/gb_10_109595606-24-Jetzt-kommt-der-Nebelmond-.html?archiv=1)
16. Scaphelico.typepad. Blog: <http://scaphelico.typepad.com/blog/2008/07/lexique-marine.html>

17. Swr.de. Blog. 1000antworten. URL: <https://www.swr.de/blog/1000antworten/antwort/20533/woher-kommt-der-spruch-da-sagen-sich-fuchs-und-hase-gute-nacht/>
18. Kunin, A.V. Kurs frazeologii sovremennogo angliiskogo yazyka (A Course of the Modern English Phraseology): ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz. 2-e izd., pererab. M., Vyssh. shk., Dubna: Izd. tsentr Feniks, 1996 - 381 s.
19. Barkhudarov, L.S. Ocherki po morfologii sovremennogo angliiskogo yazyka (Essays on the Modern English Morphology): uchebnoe posob. M., Vyssh. shkola, 1975. S. 25.